

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

© 2002 г. О.В. НИКИТИН

ИЗ ИСТОРИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ 1930–1960-х гг.
(ПЕРЕПИСКА С.А. КОПОРСКОГО С КОЛЛЕГАМИ)

В истории отечественной филологии есть имена, не столь заметные, на первый взгляд, остающиеся до сих пор в тени: то ли в силу сложившейся традиции оценивать и принимать только тех, кто еще при жизни был увенчан академическими лаврами (и таких имен у нас, к счастью, немало), то ли по причине нашей "извечной" забывчивости или, скорее, нерадения за тех, для кого наука не была своего рода идеологической трибуной, что нередко случалось ранее, да и практикуется сейчас, но тем большим и весомым делом, "двигателем умов", что непременно является качеством особенной личности, одержимой благородной и, увы, многим непонятной теперь идеей просвещения людей и служения им... до конца, до последнего вздоха. Этим человеческим служением Науке и людям была озарена жизнь Сергея Алексеевича Копорского – одного из самых ярких, одаренных, самобытно мыслящих ученых из плеяды того многочисленного поколения филологов, которое пришло на смену старой академической науке в противоречивые 1920–1930-е годы, продолжая ее лучшие традиции, выдерживая ее ритм, осознавая, наконец, ту большую ответственность, которая выпала на долю ученых, родившихся на рубеже веков: В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, Б.А. Ларина, П.С. Кузнецова, С.И. Ожегова, А.А. Реформатского, Б. Унбегауна, Р.О. Якобсона... И теперь, когда уже прошло достаточно много времени, но все же порой кажется, что совсем недавно мы слышали их, общались с ними, обсуждали научные проблемы, спорили, – новое поколение отечественных ученых пытается разобраться в перипетиях лингвистических исканий и сложных, нередко трагических судьбах филологической элиты нации, элиты, какой уж, кажется, не будет. Бросая ретроспективный взгляд на то, уже почти ушедшее поколение, ощущаешь не только вполне объяснимую гордость за нашу вечно гонимую науку, но и испытываешь непреодолимое чувство вины за то, что, может быть, нам не суждено было понять многих из них при жизни, спросить о чем-то, подружески посоветоваться. Чувство вины еще возникает и оттого, что время, так стремительно бегущее вперед, уносит от нас крупницы воспоминаний об этих людях, сохранившие живой, человеческий облик, по достоинству оценить который нам бывает не под силу. Вот и этот очерк, отнюдь не претендующий на полноту изложения идей С.А. Копорского, невольно "подпадает" под ту же тенденцию, но, смеем заметить, несет авторское мироощущение и миропонимание замыслов почтенного ученого, что не нарушило бы его "системы координат", и, как бы согласуясь с ней, будет действовать сообразно. И еще одно замечание. Мы делаем основной акцент на тех новаторских суждениях и подходах С.А. Копорского, которые нам кажутся перспективными для современной науки. Именно они, по нашему разумению, могут быть полезны нынешнему "законсервированному" и излишне "компьютеризированному" прагматичному поколению ученых, часто упускающих из виду главное, – то, что было основой российской науки в ее классические

времена, то, что с таким воодушевлением и немалым мужеством было воспринято и развито поколением С.А. Копорского, то, что и сейчас остается качеством Человека Науки, – *духовная целостность и преемственность ее традиций, память к ушедшим, глубокая вера и преданность той земле, на которой суждено было родиться и умереть.*

Сергей Алексеевич Копорский родился 19 июня 1899 года в деревне Ефремово Угличского уезда Ярославской губернии в семье священника. В 1911–1918 гг. он учился в Ярославском духовном училище и Ярославской духовной семинарии. После демобилизации из Красной Армии и окончания учебы на словесно-художественном отделении в Ярославском педагогическом институте С.А. Копорский работал учителем в средних учебных заведениях в Ярославле. С 1924 года он преподает в Ярославском, а с 1930-го – в Калининском педагогических институтах. В 1938 году ему присвоили ученую степень кандидата филологических наук без защиты диссертации.

Первые работы ученого появляются уже в 1920-е гг. Это – рецензии на хрестоматии для школ, учебно-педагогические сборники, а также редактирование трудов по краеведению. В одном из них, составленном под руководством С.А. Копорского и И.Г. Голанова, были приведены (студентами) дополнения к "Материалам для словаря родного языка в Ярославской губ." Е. Якушкина [Копорский 1926]. В те годы ученого живо интересовали языковые процессы, происходившие в близкой ему социальной среде – отсюда работы о воровском жаргоне школьников (они наряду с трудами А.М. Селищева, Е.Д. Поливанова и некоторых других явились предтечей современной социолингвистики), почерпнувшие колоритные образцы словотворчества детей, обозначившие их функциональную и смысловую нагрузку (см., напр. [Копорский 1927]).

Родная земля, казалось, питала его ищущий ум интересными и яркими идеями. С.А. Копорский, хороший знаток быта и культуры Русского Севера, плодотворно занимается исследованием говоров Ярославской области, немало путешествует в составе диалектологических экспедиций, ведет полевые заметки. Именно в ярославский период его жизни выходит первая книга ученого "О говоре севера Пошехонско-Володарского уезда Ярославской губернии (материалы и наблюдения)" [Копорский 1929а], показавшая при всей природной скромности С.А. Копорского незаурядные способности исследователя-систематизатора и внимательного наблюдателя разнообразных лингвистических фактов. Автор, следуя традициям своих предшественников (А.И. Соболевского, А.А. Шахматова, Н.Н. Дурново, Д.Н. Ушакова) и учителей – А.М. Селищева и И.Г. Голанова, делает удачную попытку дать всестороннее описание говора: не только особенности фонетики, но и морфология, лексический состав, синтаксис кропотливо и с большим количеством примеров представлены в этой книге. Знакомясь с ней, мы обратили внимание и на то, что теперь кажется уже вполне обычным: синкретизм идей ученого позволил ему воссоздать *этнолингвистическую* картину говора, показать привычки и особенности жителей уезда, отметить своеобразие их быта и в целом народной культуры. Так, книга открывается очерком "Из истории и этнографии края", где подмечены многие любопытные детали. С.А. Копорский, в частности, пишет: "Жители отличаются от других ярославцев необыкновенным гостеприимством. Угостить прохожего – долг каждого. В праздник незнакомому можно идти в первый дом, и он будет гостем. Молодежь соседних деревень в любой дом заходит в гости и напивается больше хозяев. В деревнях чаще драки" [Копорский 1929а: 9].

Читая и другие диалектологические труды С.А. Копорского 1920-х годов, мы обратили внимание на одну особенность. Традиционные методы исторической лингвистики он использует по-своему, а наблюдательный ум и острый слух в этом оказывают ему немалую услугу. Потому каждый без исключения его труд не статичен. Самое интересное и полезное, что можно заметить при чтении работ, – изучение *интонации* говора, его особой певучести, выявление характерных возрастных особенностей носителей говора и, разумеется, тщательное описание не только собственно

фонетической стороны речи, а ее мелодики. «В речи женщин, детей, мужчин-доможил, – пишет С.А. Копорский, – наблюдаются своеобразия в интонации. На слух они ярославцем устанавливаются и определяются, как "вологодские". Подразумеваются под этим термином все цокающие говоры. Передразнивая их, ярославец, кроме цоканья и ряда слов (цю'роцька), схватывает и эти особенности» [Там же: 38]. Эта сторона изучения говоров, осторожно разрабатываемая С.А. Копорским, до сих пор, как правило, обходится исследователями областных наречий, и опыт ученого здесь мог бы быть во многом полезен.

Следует сказать и о том, что, увлекшись изучением говоров и вообще *этнографической* стороной языка, С.А. Копорский имел весьма уважаемых и глубоких спутников в лице А.М. Селищева и И.Г. Голанова. Будучи студентом, он слушал их лекции, и в известном смысле можно сказать, что С.А. Копорскому повезло: в Ярославль из Москвы часто приезжали известные ученые для чтения курсов по языковедческим дисциплинам. Под их влиянием он успешно занимается в составе Московской диалектологической комиссии – одном из наиболее "жизненных" в научном отношении центров послереволюционной России (заметим, что И.Г. Голанов был в то время ученым секретарем комиссии)¹. В эти же годы выходит еще один диалектологический труд – "Заметка о говоре с. Шельшедом Тутавского района Ярославского округа" [Копорский 1929б].

С 1930 года С.А. Копорский начинает работать в Калининском педагогическом институте и на долгие годы свяжет свою жизнь с этим уголком России, богатым живыми традициями. Потому столь успешное "диалектологическое" начало получило глубокое и последовательное продолжение. Ученый немало путешествует по тверской земле: совершает этнологические экспедиции в отдаленные районы области, ведет активную преподавательскую и общественно-педагогическую деятельность. В 1934–1939 гг. он исполнял должность декана факультета русского языка и литературы, в 1933–1938 гг., 1942–1948 гг. возглавлял кафедру языкознания, а с 1950 по 1953 гг. – кафедру русского языка пединститута. В эти годы он публикует многочисленные заметки по диалектологии и некоторые объемные труды, ставшие классическими. Один из них следует отметить особо, ввиду его исключительной значимости, большой документальной точности, глубоких и оригинальных выводов и, наконец, самобытного авторского подхода, явившего нам языковой обиход и культуру пограничных тверских говоров. Этот труд назывался так: "Архаические говоры Осташковского района Калининской области" [Копорский 1945]. Приступив к работе, автор верно подметил, что в отечественном языкознании не имеется сколько-нибудь серьезных трудов, охвативших бы диалектологию, историю и этнографию архаических говоров такого интересного этнокультурного региона, как тверская земля. Уже одно это обстоятельство заслуживает внимания. Отчасти поэтому основу монографического исследования С.А. Копорского составили *личные* наблюдения во время экспедиционных поездок по деревням Калининской области. Они регулярно проводились им вместе со студентами факультета в 1930-е годы, но печатание рукописи было приостановлено из-за войны, и только по ее окончании она увидела свет. Из диалектных черт говора С.А. Копорский отмечает прежде всего *смешанный характер* осташковских говоров [Там же: 84]. По его мнению, именно этот факт "придает им большую архаичность" [Там же]. Но языковая архаика неоднородна по своему происхождению и бытованию. Автор обоснованно считает, что "состав архаизмов... в большинстве случаев не оправдывается существованием их в языке. Часть архаизмов могла бы быть без труда заменена словами общерусскими. Их архаичность

¹ На экземпляре своей первой монографии "О говоре севера Пошехоно-Володарского уезда...", сохранившейся в библиотеке Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН, помещена дарственная надпись: "Глубокоуважаемому Дмитрию Николаевичу Ушакову признательный автор". Вероятно, и контакты с председателем МДК Д.Н. Ушаковым были для С.А. Копорского во многом полезными.

в значительной степени проявляется в территориальной ограниченности" [там же]. Диалектные процессы рассматриваются ученым как часть общерусских языковых явлений, как составной элемент национального литературного языка. Именно "пограничье" с его многочисленными языковыми скрещеннями представляет собой тот языковой "полигон", на котором, как на карте, разворачиваются события общезыкового масштаба. "В пограничных зонах, – пишет С.А. Копорский, – ...интенсивнее языковые процессы, быстрее архаизация тех или иных языковых особенностей, ярче обнаруживается противопоставление *старого* новому. Процессы скрещенния литературного языка с разговорным языком в его диалектическом многообразии порождают архаизмы, которые имеют экстерриториальный характер" [Там же].

Другой важной особенностью осташковских говоров ученый считает "отрыв Осташкова от культурных центров нового времени" [Там же: 85]. И действительно, Ржев, Торжок и другие древние города в XIX столетии были более "культурными" и прогрессивными в сравнении с Осташковым. Но такая отдаленность лишь способствовала сохранению местных диалектных особенностей и *задержала развитие языка*. Поэтому, по мнению С.А. Копорского, "в нем до сих пор сохраняются такие архаические черты, которые в течение XVII–XX вв. утрачены другими говорами" [Там же]. В целом же тверская земля подверглась сильному московскому, а значит, литературному влиянию, особенно в области фонетики. Осташковский район рассматривается ученым именно как *архаический* не только в силу культурных и географических предпосылок, но прежде всего по причине его языковой замкнутости в новое время. Приведем обширную, но весьма показательную цитату, заключающую эту часть наблюдений автора. В ней, как нам кажется, бóльшая литературность окружающих говоров, их "пропитанность" языковыми влияниями и наслоениями позднейшего периода дают еще один аргумент в пользу гипотезы С.А. Копорского. Итак, ученый заключает: «В то время, как скрещенния севернорусского наречия с южнорусским придавали литературному языку наибольшую звуковую выразительность в формах, наибольшую стройность, а словарь очищался от излишних синонимов, от конкретной экспрессивности (в связи с развитием "вкуса"), в Осташковских говорах развивались своеобразные "гибриды", задерживающие его развитие – сближение с литературным языком. В создании русского литературного языка принимал участие весь русский народ, лучшие представители русской литературы, мастера слова. Русский язык пропитывался иноязычными влияниями, творчески перерабатывал их, становясь мировым языком. Осташковские говоры, как вообще народные говоры, развивались "стихийно", отражая те или иные этапы развития русской культуры в *ограниченных* (курсив наш. – О.Н.) территориальных формах. Но в них не все подлежит утрате. Как и вообще в разговорно-народном языке, в Осташковских говорах сохраняется много выразительных средств древних этапов развития русского языка, средств, утраченных другими русскими говорами. Поэтому Осташковские говоры в большей степени, чем другие, имеют право на переименование их а р х а и ч е с к и м и» [Там же: 88–89].

В 1950-е годы С.А. Копорский преподает в МОПИ имени Н.К. Крупской. В 1951 году ученый защитил в Институте языкознания докторскую диссертацию на тему: "Из истории развития лексики русской художественной литературы 60–70 годов 19-го века. (Словарный состав сочинений Н. Успенского, Слепцова и Решетникова)". Это был труд, еще задуманный ученым до войны. (В публикуемых ниже письмах В.В. Виноградов неоднократно "торопил" С.А. Копорского, справлялся, как идет работа, предлагал помощь в оппонировании). Но трагические обстоятельства особенно 1941–1942 гг., когда был практически уничтожен домашний архив С.А. Копорского в Калинин, отодвинули защиту на 10 лет. И все же в этой диссертации, и сейчас удивляющей исследователей не только своим объемом, но качеством проработанного и изученного материала, до сих пор находим немало актуальных идей. Задача автора, по его словам, состояла в том, чтобы "показать на конкретном

материале (...), как использовался (в сочинениях писателей-демократов. – О.Н.) общенародный язык, его стили, народные говоры и жаргоны в качестве одного из средств художественной литературы для выражения общественных и эстетических взглядов демократических направлений 60–70 гг." [Копорский 1951: 4]. Задача эта остается и поныне не решенной, особенно если иметь в виду середину XIX столетия: русский литературный язык этого периода недостаточно изучен (и памятники письменности, и тексты художественной литературы). Ученый в своей работе решает такие серьезные проблемы, как специфика жанра, типы речи писателей-демократов, роль "подтекстов" со значением психических состояний, своеобразие словарного состава: образность диалогической речи, оригинальность словотворчества (каламбуры и др.). Автор устраивает "смотр словам". Он пишет: "Речь идет о создании новых приемов пользования общенародным словарем, о расширении его в языке писателя" [Там же: 18–19]. Здесь он подробно анализирует имена собственные и нарицательные, прилагательные, глаголы, междометия, естественно-научную терминологию и диалектизмы. Особое внимание уделяется речевым характеристикам действующих лиц. Любопытны и другие фрагменты диссертации, где ученый смело подступает к некоторым сложным (не только в научном, но и в политическом смысле) вопросам. Так, он замечает: «Диалектизмы территориальных говоров представителями "нового учения о языке" считались принадлежностью "языка" крестьян, между тем они, правда, в неодинаковой степени, встречаются в речи помещиков, духовенства, мещан и крестьян» [Там же: 41]. Отличный знаток стилей речи в их народной обработке и национально-культурных особенностей языка разных социальных групп населения, С.А. Копорский отмечает у них такие признаки, как «галлицизмы у дворян, некоторые группы славянизмов и латинизмов у духовенства. В речи купцов, мещан и представителей кулацкой прослойки деревни – пишет он далее, – встречаются "галантерейные слова", часто являющиеся искажением слов литературного языка» [Там же]. В целом следует заметить, что в диссертации С.А. Копорского на широком литературно-лингвистическом и общекультурном фоне решались многие спорные проблемы. Автор (что существенно) говорил о пестроте языка того времени, который не следует воспринимать и оценивать однозначно, с позиции той или иной теории. Язык не есть механическое сплетение слов, только "информативный носитель", а духовная сущность, выразившая в своем ментальном составе разнородные явления быта, культуры, социальной жизни русского человека. Как ни вспомнить здесь полемику историков со структуралистами и меткие высказывания по этому поводу Б. Унбегауна в письме С.А. Копорскому от 10 сентября 1962 г.: «Я с Вами совершенно согласен насчет структурализма. Конечно, каждая серьезная работа должна быть "структуральна", но это отнюдь не значит, что она должна витать в стратосфере на телеологических крылышках. (...)» (см. подробнее в публикации письма 20).

В эти же годы академик В.В. Виноградов пригласил С.А. Копорского в МГУ. С 1953 года он избирается профессором кафедры русского языка, становится заместителем заведующего этой кафедрой, а фактически ведет всю организационную деятельность (в отсутствие В.В. Виноградова). Ученый читает преимущественно курсы историко-лингвистического цикла, руководит аспирантами, отечественными и зарубежными соискателями. Многие из них впоследствии стали известными учеными (Г.П. Уханов, А.Н. Мирославская, Ю.И. Чайкина, Е.С. Отин и др.). В 1960–1961 гг. он являлся деканом факультета русского языка и литературы Университета повышения политических и научных знаний г. Москвы. В 1963–1965 гг. – член Высшей экспертно-аттестационной комиссии, в 1964 г. – заместитель председателя экспертной комиссии ВАК. В 1965–1967 гг. он входил в состав предметной Комиссии по русскому языку при Президиуме АН СССР и АПН СССР и в эти же годы – Ученого совета кафедры русского языка МГПИ им. В.И. Ленина. В 1963–1967 гг. С.А. Копорский – член редколлегии "Вестника МГУ", а в 1966–1967 гг. – журнала "Русская речь" (подробнее о С.А. Копорском см. [Кириллова, Туркина 1993: 71–75; Бельчиков 1999: 92–96]).

И позднее, когда с возрастом полевые исследования стали невозможны, и С.А. Копорский занялся изучением языка художественной литературы и ономастики, он все же вновь возвращался к увлекательному предмету интереса своей молодости – диалектологии. Кроме этого – неоднократно консультировал своих учеников и коллег по данному вопросу. Так, в статье "Об областной лексике" ученый вступает в полемику по поводу составления диалектных словарей в регионах. Отмечая ценность такой работы, С.А. Копорский указывает на "разнобой и отсутствие единства в заглавиях словарной статьи, в приемах грамматического и семантического толкования слов. Все это говорит, – по его мнению, – об отсутствии единых, устоявшихся требований в областной лексикографии, о недостаточной преемственности в данной науке" [Копорский 1961а: 47]. При составлении новых словарей ученый призывает обратиться к богатому опыту русской областной лексикографии – к трудам В.И. Даля, В.Н. Добровольского, А.В. Миртова и др. специалистов. Он, в частности полагает, что "в заголовке словарной статьи нужно отличать лишь те фонетические особенности, которые присущи только данному слову" [Там же: 48]. Справедливы замечания ученого относительно использования грамматических помет в словарях, характера отображения акцентуации и т.п. С.А. Копорский пишет: «Идеальным требованием для областных словарей было бы указание, какие производные от того или иного слова-основы в данном говоре употребительны. Так, в восточной группе северновеликорусского наречия на территории северной части Ярославской и северо-восточной части Калининской областей в 20-х гг. было распространено слово *басá* – "красота, наряд" и производные от него: *бáся* – "картинка, приданое", *баскóй* – "красивый" (а может быть, и вообще хороший). Отсюда *Баскóй* – кличка собаки; *баскáя* – "нарядная", *бáскó* – "красиво, хорошо"; *басíть* – "форсить", *басíться* – "наряжаться, наряжаться" [Там же: 49] (см. также: [Копорский 1929: 84]).

Другим, не менее актуальным вопросом, получившим весьма успешное решение в трудах С.А. Копорского, была ономастика. Ученый не раз выступал по этой проблеме со статьями и рецензиями в научной печати дома и за рубежом. В одной из таких работ, "К истории личных имен в древнечешском и других славянских языках", им ставится задача "систематического знакомства с достижениями в этой области и особенно с развитием ономастики в славянских странах" [Копорский 1967: 67]. Анализируя книгу чешского исследователя Яна Свободы, С.А. Копорский говорит о таких, ставших теперь перспективными, проблемах, как семантическая классификация имен, возникновение и принадлежность сложных и простых имен, вопросы словообразования и т.д. Так, он замечает, что "в изучении сложных личных имен большее внимание необходимо было обратить на их специфику. Ведь не все они имели прототип в нарицательных, не все сводимы к ним" [Там же: 72]. В очерках по топонимии "Имена-ориентиры" С.А. Копорский, в частности, не без основания замечает: "Изучение семантики собственных имен в известной степени задерживается неправильным противопоставлением их именам нарицательным" [Копорский 1965: 109].

Во многом интересны наблюдения С.А. Копорского над спецификой функционирования лексики в текстах художественной литературы (об этом он говорит и В.В. Виноградову в публикуемых ниже письмах). Автор очень внимательно относится к проблеме стиля и многозначности слов, исследует вопросы стихотворного языка, метафорического переосмысления отдельных групп. Его интересуют здесь и вопросы "символического" использования частей речи как характерных особенностей того или иного текста. В работах С.А. Копорского этого цикла решаются и некоторые проблемы синтаксиса, который не выступает под пером автора чем-то обособленным, а вкпе с другими элементами анализа помогает понять структуру *целого* текста, его экспрессивные признаки и "логические формулировки". Почти всегда анализ текстов художественной литературы у С.А. Копорского имеет не только сугубо исследовательский, теоретический и даже экспериментальный характер, а и вспомогательно-педагогический. Это позволяет и сейчас успешно

использовать разработки ученого в данной области в школе и вузе. А его умение проникнуть в естество предмета, грамотно и методично объяснить функциональные особенности конкретного текста, его смыслообразующие детали до сих пор вызывает большой интерес у исследователей. Примечательна в этом смысле статья «К изучению языка и стиля стихотворения А.С. Пушкина "Кавказ"» [Копорский 1961б]. Вот один из фрагментов анализа: «Содержание стихотворения "Кавказ" заметно отражается и на синтаксическом строе. В стихотворении нет восклицательных (за исключением "Вотще!") и вопросительных предложений. Они бы внесли излишнюю эмоциональность, что нарушило бы интеллектуальный характер эмоций, которыми характеризуется произведение. В стихотворении нет и следов книжности, придаточных дополнительных, определительных, цели, в которых особенно заметно проявляется логизированность текста. В стихотворении только четыре сложноподчиненных предложения с союзным словом *где*. Они встречаются парами, что усиливает ритмичность и ослабляет логическую сторону подчинения» [Там же: 44].

Завершаем наш очерк публикацией неизвестных писем С.А. Копорского В.В. Виноградову из личного фонда (ф. 1602) академика в Архиве РАН и А.М. Селищеву (РГАЛИ) и посланий В.В. Виноградова, А.В. Исаченко, Я.Я. Свободы, Л. Чельберга и Б.О. Унбегауна С.А. Копорскому, любезно предоставленных нам Е.С. Копорской из домашнего архива. В них научное, творческое начало как бы уступает иной ипостаси – "человековедческой". В этих небольших "отрезках жизни", быть может, присутствует и то, что находилось "в ретуши" при жизни. Мы в какой-то мере, возможно, разочаруем читателя, если скажем, что здесь нет ярких метафор и больших лингвистических открытий – это *просто* письма. Но в них сохранилась частица того ушедшего поколения отечественных ученых, чьими идеями, многие из которых так и остались незавершенными, живет *современная* наука. И об этом надо помнить. Мне вспоминается здесь недавняя архивная находка – "*Campo Santo* моей памяти. Образы усопших в моем сознании" А.А. Золотарева – несколько исписанных прижимистым почерком тетрадей, где представлены "образы" современников, сохранившихся в памяти автора, – там есть и ученые (например, Д.Н. Ушаков), и писатели, и деятели искусства, и духовные особы, и просто близкие автору знакомые. И мне подумалось: жаль, что теперь никто не пишет подобных "тетрадей"... Запись на обложке одной из них гласит: "Бог есть Вечная Любовь и Вечная Память. Любовно работать для сохранения облика усопших – работа Господня" (РГАЛИ, ф. 218, оп. 1, ед. хр. № 15, л. 1).

При обработке писем мы унифицировали подачу их датировки (непосредственно перед текстом), устранили опечатки и погрешности в написании орфографии некоторых слов. Пунктуация дается в соответствии с современными нормами, авторские знаки, по возможности, сохранены. Названия научных изданий и трудов в ряде случаев выделяются курсивом. В письмах сделаны незначительные пропуски (обозначены в угловых скобках), не имеющие отношения к научной стороне описываемых событий. Если автор не указывает место написания и дату, определяем их предположительно по сопутствующим деталям текста, именам, упоминаемым статьям, книгам и проч. Наши вставки в таких случаях также помещаются в угловые скобки.

Сердечно благодарим доктора филологических наук Елену Сергеевну Копорскую за предоставленные для публикации материалы из ее домашнего архива и консультацию, за то доброе и доверительное отношение к автору, которое помогло нам ближе понять и осознать мир научных интересов и исканий Сергея Алексеевича Копорского. Мы признательны также заведующей Отделом русского и славянского языкознания журнала Галине Владимировне Строковой за поддержку и помощь, которую она оказывала нам на всех этапах подготовки этой работы.

1. В.В. Виноградов – С.А. Копорскому

(Москва), 28 октября, (1930-е гг.)

Дорогой Сергей Алексеевич!

С сегодняшнего дня (28-го октября) жить мне, по-видимому, будет легче: студенты IV курса отправляются на подпрактику, в связи с этим у меня освобождаются целиком 2 дня в неделю. Это два месяца. Я много (но без сравнения с Вашими нормами: часов 14 в неделю) читал лекций и много работал над "Современным русским языком" для 2-го издания². К 1-му февраля я должен эту работу закончить. Необходимо написать для Акад(емии) Наук (с которой деньги я уже получаю ежемесячно) 4 листа "Синтаксиса русского языка"³. Есть и другие, более мелкие заказы. "Совр(еменный) русск(ий) язык" я и дополняю и изменяю. Стараюсь, кроме того, упростить. Если есть замечания у Вас и других калининцев, соберите и пришлите. А.Е. Бескровный из Краснодара прислал мне конспект синтаксиса совр(еменного) русск(ого) языка. Вологодск(ие) и Ростовские (№ 2) Ученые записки получил. Если у Вас нет книги Эльсберга "Стиль Салтыкова-Щедрина"⁴, напишите: я куплю и вышлю Вам. В. Unbegaun⁵ мне с декабря понадобится. (...) С КВШК⁶ происходят чудеса: до сих пор мне посылают повестки на Плотников пер. (где никогда не жил), очевидно, для того, чтобы я не попадал на заседания Экспертной комиссии (членом которой я будто бы назначен). (...) В Ленинград на доклад меня еще не вызывают. Вышел № 4 "Русского языка в школе"⁷. (...) Как работа Ваша? (...) У меня только сегодня был Ефимов (из Молодова), приготавливающий докторск(ую) диссертацию о языке Салтыкова-Щедрина⁸. Тяга к чину доктора – сильная. Но Абакумова все еще держат в доцентах и доктором не признают. (...) Вы, наверное, знаете об учреждении Всесоюз(ной) Диалектологич(еской) Комиссии со Щербой во главе и с Филиным и Аванесовым в хвосте. Привет Лидии Ив(ановне)⁹ и детям. Почему никто из Вас в Москву не ездит? Привет Калининск(ому) пединст(итуту) и кафедре русского языка. (...) Пишите и живите счастливо. Заканчивайте работу.

Ваш Викт. Виногра(дов)

Из домашнего архива Е.С. Копорской. Автограф.

2. В.В. Виноградов – С.А. Копорскому

(Москва, 1940 г.)

Я знаю, что я – свинья перед Вами. В чем и каюсь. Но ничего не поделаешь. И болен я был плевритом, и с делами не справляюсь. Надо было перделывать прог-

² 1-е издание см. [Виноградов 1938]. Подготовка 2-го издания была прервана войной, и материалы могли войти в позднейшие книги ученого, см. [Виноградов 1947; 1952].

³ В эти годы В.В. Виноградов написал несколько работ по синтаксису, см. библиографию в кн. [Виноградов 1975: 547–550].

⁴ Точное название книги см. [Эльсберг 1940].

⁵ Очевидно, имеется в виду монография Б. Унбегауна о морфологии русского языка XVI в., см. [Unbegaun 1935].

⁶ Очевидно, это мог быть Комитет по делам высшей школы.

⁷ В этом номере опубликована одна из трех статей В.В. Виноградова "Основные этапы истории русского языка", см. [Виноградов 1940: 1–8].

⁸ Позднее, в 1940-е–1950-е гг., А.И. Ефимов выпустил две крупные работы об этом писателе, ставшие основой его диссертации: "Из наблюдений над фразеологией Салтыкова-Щедрина" [Ефимов 1945] и "Язык сатиры Салтыкова-Щедрина" [Ефимов 1953].

⁹ Жена С.А. Копорского.

раммы. По истории русского языка – разногласия. Приедет Якубинский. Я должен был ехать по тому же вопросу в Ленинград, но по нездоровью не поехал. Выработан новый план факультета языка и литературы. Хожу на заседания экспертной комиссии. Абакумова – провалили, а Лою – утвердили в звании профессора. Лоя уехал в Ригу. (...) Перерабатываю "Современный русский язык", пишу разные статьи. От жизни отстал, хотя и нередко болтаюсь среди людей. Читали ли "Общее языкознание"¹⁰ Мещанинова? Нет ли у Вас лишнего экземпляра "Основ общей психологии"¹¹ Рубинштейна? Как Ваша работа? Приближается ли к концу? Подавайте в МГПИ¹². Там я – в роли консультанта. А Шапиро взят консультантом в Комитет по делам высшей школы (на место Аванесова, а то и – повыше). Все прочие отказались. Держится важно и введен членом в Экспертную комиссию. Говорит, что заканчивает диссертацию по синтаксису северновеликорусского наречия¹³. Не могу получить "Известий" Горьковского Пединститута. А там нужна мне статья Калинина¹⁴ о видах русского глагола. Кстати, о Калинине: как у Вас с едой? Как дети? Лидия Ивановна? Всем – приветы. Хотелось бы повидать Вас всех. Но как это сделать? До середины марта я завяз в работу по уши. Кончаю редактировать "Русский язык" Крючкова, Земского и проч.¹⁵ (1 и 2 вып.). (...) Вот как будто и все лингвистические новости. О жизни и говорить нечего. Кажется, закрывают жилкооперативы, в том числе и тот, куда мы вносили деньги. Следовательно, и тут неудача. Деньги вернут через годик – с вычетом организационных и ликвидационных расходов. Для чего же мы старались и лезли из кожи вон? Пожалуйста, пишите. И не будьте горды. Привет Вашему дому и кафедре русского языка.

Ваш Викт. Виноградов

Из домашнего архива Е.С. Копорской. Автограф.

3. В.В. Виноградов – С.А. Копорскому

(Москва), 30 дек(абря) 1940 г.

Дорогой Сергей Алексеевич!

Простите, что долго не писал. Был зверски занят. Готовил доклад для ИЯМ¹⁶. Ездил в Ленинград и читал доклад с большим успехом. Слушал доклад Обнорского об образовании формы 3 л. глаголов в настоящ(ем)-будущ(ем) вр(емени). Обременен неотложной работой над серией статей. Написал статью № 2 "Русск(ого) яз(ыка) в школе"¹⁷. Кстати: Вы получили талон на подписку? Я просил Д.Э. Розенталя устроить это Вам. Сейчас пишу статью "Смысловая структура слова"¹⁸ для теоретичес(кого) сборника, издаваемого Инст(итут)ом русск(ой) литерат(уры) Ак(адемии)

¹⁰ Полное название книги см. [Мещанинов, 1940].

¹¹ Точное название книги см. [Рубинштейн 1935].

¹² Речь идет о работе над докторской диссертацией. С.А. Копорский не успел ее закончить до войны, во время которой в Калинине были уничтожены все материалы. Защита состоялась в Москве в 1951 г., см. [Копорский 1951].

¹³ Докторская диссертация Р.И. Аванесова называлась "Исследования в области русской диалектологии" и была защищена в 1948 г.

¹⁴ А.И. Калинин – известный специалист по русской грамматике, позднее выпустил отдельную книгу "Морфология русского глагола" (Горький, 1957).

¹⁵ См. [Крючков, Земский 1945; 1948].

¹⁶ Институт языка и мышления АН СССР.

¹⁷ См. [Виноградов 1941а: 12–19].

¹⁸ Вероятно, статья вышла под другим названием, см. библиографию трудов В.В. Виноградова по этой проблематике в книгах [Виноградов 1975: 547–550; 1977: 301–304].

Наук. А впереди еще – 3 статьи и работа над "Современным русским языком". Спасибо Вам большое за присылку книг и за разные указания. Поздравляю Лидию Ивановну, Вас и детей с Новым Годом. Как течет жизнь Ваша? Улучшились ли внешние условия быта в Калининне? Пожалуйста, пишите чаще и держите меня в курсе всяких дел. Не лишайте и книжной помощи. Вышел том "Ученых записок Одесского Университета". Там статья Сам. Бернштейна о Ягиче. Как продвигается Ваша работа? Кончайте и отдавайте в МГПИ. Одним из рецензентов буду я. Хожу в экспертную комиссию ВАК'а и там буду тоже содействовать. (...) Аванесов решил делать карьеру по диалектологии (раскаивайтесь, что Вы изменили ей!), а пока что вместе с Сидоровым написал *Фонетику и морфологию*¹⁹ для учителей. Теперь он дружит с Петросяном (директор ИЯП'а²⁰) и Лебедевым-Полянским. (...) Винокур пишет докторскую диссертацию по истории литерат(урного) языка (не отставайте!). Крючков читает доклады о дискуссии в "Учительск(ой) газете". Объявлена война совместительству профессоров. Возможно, что и я пострадаю тут. (...) Вот все, что мог припомнить сразу. Желаю Вам и Вашей семье счастья и всяческого благополучия. (...)

Ваш Викт. Виноградов

Из домашнего архива Е.С. Копорской. Автограф.

4. В.В. Виноградов – С.А. Копорскому

(Москва, начало 1941 г.)

Дорогой Сергей Алексеевич!

Простите, что не сразу отвечаю. Жизнь заела. Все работаю над "Совре(менным) русск(им) языком" для переиздания (срок – 15 мая). А тут пошли разные корректуры. Выйдет к 5-му мая книга: "Язык газеты" (...). Там моя статья: "Толковые словари русского языка"²¹. И "Стиль Пушкина", кажется, движется. Сборник Института тоже подписал к печати. (...) "Стиль Пушкина" (когда выйдет) я добуду для Вас. "Русский язык в школе" нуждается в статьях для № 4. Желательны статьи по анализу языка писателя или языка литературного произведения. Присылайте что-нибудь на мое имя. Я передам Розенталю или Бархударову. Вышла книга Селищева "Славянское языкознание". Я еще не имею. В этом году я адски занят. Лекций у меня немного – 5 часов в неделю (в среднем: одну неделю – 4, другую – 6). Но добавочных заседаний, комиссий и прочей "муры" – пропасть. Не успеваю работать для ИЯМ'а. В июне надо ехать в Ленинград с докладом. Сейчас читаю как рецензент рукопись книги Л.П. Якубинского – "История русского языка до XV в."²². Много интересного, но грамматика плоха. Не знаю, где достать *Южно-Слов. филолог*, т. XVII. Там – рецензия Белича на мой "Совре(емный) русск(ий) язык". У Селищева нет. (...) Булаховский живет в Болшеве – под Москвой. (...) Послезавтра я должен представить в КВШК программу по истории русск(ого) лит(ературного) языка XVIII–XIX вв. У экспертной комиссии интересных дел нет. Не слышно ли у Вас о каких-нибудь новых книгах? Я почти не выхожу на улицу и никого не вижу. На следующий год меня приглашают

¹⁹ Точное название книги см. [Аванесов, Сидоров 1945].

²⁰ Институт языка и письменности АН СССР.

²¹ См. [Виноградов 1941б: 353–395].

²² Книга вышла позднее под другим названием: "История древнерусского языка", см. [Якубинский 1953].

в МГПИ. Возьму полставки и буду Вашим официальным оппонентом. Переплетаю книгу (т.е. отдаю в переплетную мастерскую Союза писателей).

Как здоровье Ваших детей? И почему Лидия Ив(ановна) или Вы не ездите в Москву? Видно, в Калининском сытно стало. Жилкооперативы закрываются, и я получаю назад свои деньги из Литфонда. Так и не удалось обзавестись своей квартирой. Мечтаю в следующем году не иметь больше одного места. Буду читать и писать. Что делать летом? А отдых необходим. Программа по истор(ии) лит(ературного) языка будет составлена по проблемам. Скорее кончайте книгу²³. Учебник Крючкова, Земского и Светлаева сдан. Ищут критика. Что еще сказать? Сейчас – 5 часов утра. И голова пуста. Написал письмо Обнорскому, прошу немецких книг. Теперь строчу Вам, а Над(ежда) Матв(еевна) ворчит и велит гасить²⁴ электричество. Привет Лид(ии) Ив(ановне), детям от нас обоих. Пишите. Не зазнавайтесь! Я – Ваш должник (в раз-мере не то 15, не то 20 рублей, – не больше ли). Привет, привет!

Ваш Викт. Виноградов

Из домашнего архива Е.С. Копорской. Автограф.

5. С.А. Копорский – А.М. Селищеву

(Калинин), 12.IV.1942

Дорогой и глубокоуважаемый Афанасий Матвеевич!

Бежал²⁵. Жил 2 м(еся)ца в Р(осто)ве. Оставил там семью. Читал лекции по фольклору и проч. В Ярославле, а теперь вызвали в Кал(ини)н. Проездом через М(оскву) был у Вас, но Вы – на даче. Хотелось повидать, поговорить, передать, что П.Я. Черных послал диссертацию в М(оскву) (...). Вы будете рецензентом. Ну и т.д. Здесь сохранились мои материалы к диссертации, книги. Прочее (главное одежда, посуда) – погубило. Вслушиваюсь, всматриваюсь, впечатляюсь. Где Чичагов? Петерсон и проч. Нет Фалева.

Если подвернутся книги по лингвистике (Виноградова и под. (...)), не забудьте меня, высылайте наложением платежа. Буду благодарен.

К сожалению, не смогу Вас отблагодарить (...) обещаниями приобрести ботинки и сообщениями о санаториях. Семья в Ростове.

Ваш С.К.

РГАЛИ, ф. 2231, оп. 1, ед. хр. № 98, л. 1. Автограф.

6. С.А. Копорский – В.В. Виноградову

(Калинин), 27.IV.1944.

Дорогой Виктор Владимирович!

Наконец-то приготовил для "Русской речи" статью, назвав ее громко и неумело "У истоков..."²⁶. Если редакция придумает лучше, ознакомившись с ней, хорошо. Но я бы

²³ Книга по будущей докторской диссертации С.А. Копорского до сих пор не опубликована, ее материалы хранятся в архиве дочери ученого Е.С. Копорской.

²⁴ Впереди написано и зачеркнуто: тушить.

²⁵ С.А. Копорский одним из последних покинул Калининский пединститут, спасая студентов и имущество. Под натиском наступающего врага был вынужден пробираться лесами в Ростов.

²⁶ О какой статье идет речь, установить не удалось.

просил прежде прочитать Вас и решить, нужна ли она. Черновика у меня нет. Если она там будет годы лежать, то, м(ожет) б(ыть), мне ее взять для перепечатывания.

Есть статья "Высказывания Добр(олюбо)ва о языке"²⁷, но я поленился ее переписывать и передельвать, не веря в пригодность для сборника. Она такого же типа что и "Писарев..."²⁸. Если бы, по Вашему мнению, она была пригодной, то я в неделю ее бы обработал.

Хотел приехать на семинар Л.В. Щербы, но так поздно извещают, что никак не мог успеть. Послал телеграмму. Будьте добры, скажите там, чтобы вызовы заготавливали, по крайней мере, за две недели.

Там Соболевский²⁹, бодрый, занят вопросами обеспечения семьи. Наши ветераны дряхлеют. Н.Д.Н.³⁰ болен, лекций не читает. Подозревают рак легких у Вершинского, историка.

Наступает огородная страда. Жена занята шитьем штанов сыну. Последний с сестрой охвачены весенними настроениями и (отчаянным? – О.Н.) желанием быть отличниками.

Поклон Надежде Матвеевне.

Все кланяются.

С. Копорск(ий)

Я уж забыл, писал ли, но в "Анекдотах др(евних) пошехонцев", СПб., 1798, хорошо изображена идиома "писать мыслен": {...} *делал сальтра балътра, или попросту плясал, писал MW. Отбивал головою часы* {...} (здесь и далее курсив наш. – О.Н.). Там же: *Микеха к обеду совсем исправился, или лучше, наклюкался как красная клюковка, около полудни они из Закуряева выступили в путь, так довольны и все радостны, что и зайки нема* {...}. "Анекд(оты), и вес(елые) похажд(ения) старых пошехонцев". СПб., 1863, {с}. 156.

Архив РАН, ф. 1602, оп. 1, ед. хр. № 248, л. 6. Автограф.

7. С.А. Копорский – В.В. Виноградову

{Калинин}, 26.IX.(19)45

Дорогой Виктор Владимирович!

Начну к Вам с просьбы: директору нашего Института подсказали, что есть возможность произвести несколько человек в сан профессора. Выбор пал на меня. Не можете ли Вы дать мне для этой цели отзыв. Конечно, я злоупотребляю Вашим доверием, простите великодушно. Из многих работ, Вам известных, достойны хоть какого-то внимания следующие:

1. "Воровской жаргон в среде школьников" ("Вестн(ик) просв(ещения)", 1927 г., № 1).

2. "О говоре севера Пошехоно-Володарского р. Ярославской губ(ернии)"³¹. Ярославль, 1929 г., стр. 208.

²⁷ Статья вышла под названием "Н.А. Добролюбов" (см. [Копорский 1946]).

²⁸ Статья вышла под названием "Высказывания Д.И. Писарева о языке" (см. [Копорский 1941]).

²⁹ Вероятно, имеется в виду С.И. Соболевский.

³⁰ Кому принадлежат инициалы, установить не удалось.

³¹ Точное название статьи см. [Копорский 1929].

3. "К вопросу о происхождении орфографических ошибок". *Русский язык в школе*, 1930 г., № 4.

4. "Высказывания Д.И. Писарева о языке", *Русский язык в школе*, 1940, № 1.

Рукописи

1. Главы из диссертации: "К истории прозаического (?) языка середины XIX в." (рукопись объемистая, неудобочитаемая, "близится" завершение ее).

2. О языке торговцев вотчины Салтыкова-Щедрина (условный язык <...>³² маяков).

3. О говорах Осташковского района Калининской области – рукопись начатой печататься работы³³.

4. Высказывания Н.Г. Чернышевского о языке³⁴.

5. Высказывания Н.А. Добролюбова о языке³⁵.

6. Диалектологические заметки (рукопись сдана Рубену)³⁶.

7. У истоков научно-популярного языка (рукопись у Бархударова в столе)³⁷.

8. О говорах Калининской области (общая характеристика) – сдана Ягодинскому, обещает напечатать³⁸.

9. Диалектизмы в русской художественной литературе XIX в. Рукопись сдана Ягодинскому³⁹.

10. Русская диалектология в Калининском пединституте⁴⁰. А всего написано до 20 статей.

За это время, после телефонных разговоров с Вами, был занят всячески ненужно-необходимыми делами (огороды, приемная комиссия...). Дважды проезжал через Москву в Погорельский р(айон) нашей области: возил в диалек(тологическую) экспедицию. Языковых наблюдений немного (<...> границы Моск(овской) и Смоленск(ой) областей), но житейских наблюдений в районе ожесточенных боев (Шарховск(ой) р(айон) – Погорелое Городище <...>⁴¹) – много.

Заезжал в М(оскву) дважды и виделся в Институте с Поспеловым. Было пусто кругом. Бродил по магазинам, все книжным.

Получил письма от Малаховского, Борковского, Ягодинского. Свежим не веет. Все говорят о диалектологии, но беззвучно и мертво. Надеюсь, что Ягодинский напечатает мой доклад, но печатание откладывается. Борковский рад, что Черных ушел в Вологду. Ягодинский рукоплещет и заманивает меня к себе перспективами чуть ли не академическими.

³² Слово написано неразборчиво. Первая и вторая рукописи не значатся в библиографии опубликованных работ С.А. Копорского. Возможно, автор впоследствии изменил название статей или же передумал их издавать.

³³ Статья (по сути – монография) вышла под названием "Архаические говоры Осташковского района Калининской области" (см. [Копорский 1945]).

³⁴ Статья вышла под названием "Н.Г. Чернышевский и иностранные языки" (см. [Копорский 1955а]).

³⁵ См., прим. 27.

³⁶ По-видимому, статья вышла под названием "Цоканье в Калининской области" (см. [Копорский 1949]). Этот сборник редактировал в том числе и Р.И. Аванесов.

³⁷ По-видимому, рукопись вышла под названием "Из истории лексики русского литературного языка XVIII–XIX вв. (Изменения значения славянизмов)" (см. [Копорский 1955б]).

³⁸ О какой статье идет речь, установить не удалось.

³⁹ С.А. Копорский опубликовал немало статей о языке художественной литературы, но специально изучению диалектной лексики была посвящена статья "Диалектизмы в поэтическом языке Некрасова" (см. [Копорский 1947]).

⁴⁰ Статья вышла под названием "Русская диалектология за 30 лет" (см. [Копорский 1948]).

⁴¹ Название населенного пункта написано неразборчиво.

Еще не пришел в себя от осенних работ и поэтому – перевожу Белича⁴², читаю статьи, медицинские пособия (нач. XIX в.) с психологичес(еской) и <...>⁴³ просторечной неустойчивой терминологией. Пишу отчеты в диалект(ологических) поездках.

Нет ли человека, нуждающегося в деньгах, к(ото)рый бы с интересом и интересно прочитал спецкурс. М(ожет) б(ы)ть, Ожегов согласился бы на это. Порекомендуйте, пожалуйста.

М(ожет) б(ы)ть, нужен, мой приезд в Москву для того, чтобы привезти работы? С этой просьбой хотел обратиться к Истриной и Ларину. Полезно будет? И согласится Истрина? Конечно, Обнорский уклонится, да?

Простите за беспокойство. Обращаться с такой просьбой к Вам мне трудно.

Поклон Надежде Матвеевне.

С. Копорский.

Архив РАН, 1602, оп. 1, ед. хр. № 248, лл. 4–5. Автограф.

8. А.В. Исаченко – С.А. Копорскому

Оломоуц, 8 февраля 1957 г.

Глубокоуважаемый товарищ Копорский!

Приношу Вам свою искреннюю благодарность за присылку своей статьи. Я еще не имел возможности с ней познакомиться, но тематика меня интересует и в плане литературном, и в плане чисто языковом.

К сожалению, не могу похвастаться чем-л(ибо) равноценным: завален корректурами своего словаря и начинаю забывать, что такое самостоятельная научная работа.

Еще раз спасибо!

С совершенным почтением

А. Исаченко

Из домашнего архива Е.С. Копорской. Машинописный подлинник с подписью автора.

9. Я.Я. Свобода – С.А. Копорскому

Прага, 5.X.1958

Глубокоуважаемый Сергей Алексеевич!

Примите выражение моей искренней благодарности за Ваши два письма и за две очень ценные публикации по интересующим меня темам. Ваши письма содержат много ценных для меня указаний и сведений. Большое вам спасибо!

Несколько дней тому назад я прислал по Вашему адресу 1 выпуск Словаря старославянского языка и Главные географические названия карловарского района. Я буду и впредь присылать оттиски статей и книги по топонимике и ономастике. Из академических изданий для Вас может быть имели бы цену следующие:

Четырехтомный труд А. Профоуса *Místní jména v Čechách, I–IV, 1947–1957.*

L. Zgusta: *Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste. 1955.*

⁴² А.И. Белич – знаменитый сербский филолог. С.А. Копорский мог знать и переводить два труда ученого (см. [Белич 1940; 1941]).

⁴³ Запись неразборчива.

Ввиду того, что эти книги уже не новые, они, может быть, уже в Вашем распоряжении. Но если это не так, тогда напишите, пожалуйста, об этом, и наш институт пришлет их.

Я стараюсь следить за славянской топонимической и ономастической новой литературой и составляю ее библиографию. Где и когда она будет печататься, это еще неизвестно. Я ограничил ее 1952–1957 гг. и буду продолжать. Если я хорошо понял слова проф. Горнунга на последнем заседании субсекции съезда славистов, то можно надеяться, что будет издаваться в Москве Бюллетень постоянной комиссии по топонимике и тогда можно было бы надеяться на опубликование моей библиографии. Но это, кажется, не так скоро будет.

Еще раз сердечное спасибо!

С глубоким почтением

Ян Ярославич Свобода

Из домашнего архива Е.С. Копорской. Машинописный подлинник на бланке Чехословацкой Академии наук с подписью автора.

10. L. Kjellberg – С.А. Копорскому

Упсала, 1 сентября 1960 г.

Глубокоуважаемый профессор Копорский!

Разрешите мне выразить искреннюю благодарность за Вашу обширную рецензию⁴⁴, отгиск которой я получил вчера. Я очень рад, что моя диссертация привлекла внимание именно русского языковеда. Заниматься историей русского литературного языка – это рискованная попытка для нерусского, не знакомого с детства с русским языком. Ваша рецензия, мне кажется, является подтверждением того, на что я – вопреки многим сомнениям – надеялся: что моя работа – со своими очевидными недостатками – не напрасна. Для дальнейшей моей работы Ваши замечания будут очень ценны.

Я был бы Вам очень признателен, если бы Вы позволили мне обращаться к Вам с вопросами, возникающими во время работы.

Одновременно с этим письмом я Вам пересылаю отгиск краткой статьи.

С искренним уважением

Lennart Kjellberg

Rundelsgr. 6 E
Uppsala

Из домашнего архива Е.С. Копорской. Автограф.

11. Б. Унбегаун – С.А. Копорскому

Brasenose College,
Oxford

14 января 1959

Глубокоуважаемый Сергей Алексеевич!

Сердечно благодарю Вас за пакет с пятью отгисками, который я получил вчера. Спасибо, что не забываете меня, и даже присылаете мне работы своих учеников. Все

⁴⁴ См. [Копорский 1960а: 125–130].

статьи интересны сами по себе, а кроме того позволяют мне быть более полным в моей хронике в *Revue des études slaves*.

Перед праздниками я получил предварительный экземпляр (т(ак) наз(ываемый) advance copy) моего издания Лудольфа⁴⁵: выглядит очень прилично. Официально книга выйдет 19-го февраля, т(ак) ч(то) Вы ее получите, наверное, лишь в начале марта. Как всегда, задержка с переплетом, но зато он весьма доброкачественный.

Спасибо за новогодние пожелания.

С сердечным приветом,

Искренне Ваш

Борис Унбегаун

Из домашнего архива Е.С. Копорской. Автограф.

12. Б. Унбегаун – С.А. Копорскому

Brasenose College,
Oxford

5 апреля 1959

Глубокоуважаемый Сергей Алексеевич!

Большое Вам спасибо за Ваше письмо и за Ученые записки МГУ, вып. 128, которые я на днях получил⁴⁶. Мне особенно приятно их иметь.

Я рад, что мое издание Лудольфа Вам понравилось. Оно действительно вышло удачным в типографском отношении. Здешняя университетская типография – лучшая в Англии.

С искренним уважением и благодарностью,

Ваш Б. Унбегаун

Из домашнего архива Е.С. Копорской. Автограф.

13. Б. Унбегаун – С.А. Копорскому

Brasenose College,
Oxford,

11 августа 1959

Глубокоуважаемый Сергей Алексеевич!

Пишу Вам, чтобы сообщить, что будущий учебный год я буду в отсутствии: меня пригласили, как Visiting Professor'a, в Columbia University в Нью-Йорке. Я выезжаю

⁴⁵ См. [Unbegaun 1959].

⁴⁶ Б. Унбегауну могла быть особенно интересна статья А.М. Селищева "Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ", опубликованная в этом сборнике; см. [Селищев 1948: 128–152].

отсюда 8-го сентября и вернусь только в июне 1960 года. Мне было бы, конечно, очень жаль, если бы наша переписка прервалась, и я буду рад, если смогу Вам писать оттуда. Мне было бы также приятно, если бы я мог быть Вам чем-нибудь полезен там. Прилагаю свой заокеанский адрес.

С сердечным приветом и искренним уважением

Ваш Б. Унбегаун

См. на об(ороте)

P.S. Как Вы себя чувствуете теперь? Я надеюсь, что Вы совсем оправились от Ваших немощей, о которых Вы мне писали, и смогли хорошо отдохнуть на каникулах. Я знаю, как утомительна жизнь в больших городах.

Б.У.

Из домашнего архива Е.С. Копорской. Автограф.

14. Б. Унбегаун – С.А. Копорскому

Нью (-)Йорк, 8.12.1959

Глубокоуважаемого Сергея Алексеевича поздравляю с Новым Годом и желаю всякого благополучия, здоровья и плодотворной работы.

Жизнь в Нью-Йорке мне очень нравится, город интересный и живой, но, конечно, суетливый. Уровень жизни здесь чрезвычайно высокий, даже по сравнению с Англией, и невольно втягиваешься в это комфортабельное существование и привыкаешь к нему.

У меня два двухчасовых курса – история русского языка и сравнительная грамматика славянских языков, да еще два часа семинара, – по здешним условиям немного, да и читать приходится довольно элементарно: здешние студенты хуже подготовлены, чем в Оксфорде, но зато горят желанием учиться. Есть среди них два негра и одна негритянка, этого у меня еще не бывало. Вообще в Нью-Йорке каждый десятый учитель – негр, и это придает городу экзотический вид, а на улице слышны все языки. Стопроцентные американцы считают, что Нью-Йорк не Америка. М(ожет) б(ыть), они и правы, но тогда тем хуже для настоящей Америки. Я уже ездил по разным городам и читал гастролерские лекции. Люди всюду очень приятные, но города скучные.

Была тут делегация Московского университета, и я говорил с проректором проф. Вовченко и с еще двумя коллегами – юристом и химиком. Как будто налаживается обмен.

С сердечным приветом,

Искренне Ваш

Б. Унбегаун

*Из домашнего архива Е.С. Копорской. Автограф на новогодней открытке
Season's Greetings.*

21 November 1960

Дорогой Сергей Алексеевич!

Простите, что до сих пор не поблагодарил Вас за Ваши оба оттиска⁴⁷, которые уже давно пришли. Насчет "образа и слова" я с Вами вполне согласен. Я следил за полемикой в "Вопросах литературы", и она не произвела на меня вдохновляющего впечатления. Встречали ли Вы Чельберга? Я его хорошо знаю; он, по-моему, приятный человек. Конечно, следовало бы начать со словаря и синтаксиса, но такова уж сила привычки и долголетней традиции на Западе. Во всяком случае, Ваша рецензия⁴⁸ хорошо показывает все достоинства и недостатки книги.

К сожалению, ни одна из моих статей, которые сейчас печатаются, еще не вышла: одна – доклад на съезде Межд(ународной) Федерации современных языков и литератур (Льеж, сентябрь–октябрь 1960) о проблемах в развитии славянских языков⁴⁹, другая в сборнике в честь проф. Паскаля⁵⁰ в Париже. Таким образом, я пока ничем не могу реваншироваться, как говорят немцы (мих реванширен). А для рецензий оттисков обыкновенно не полагается, хотя и есть исключения.

И вот, вместо того, чтобы самому прислать Вам что-нибудь, я хочу попросить у Вас одно издание, которое, вероятно, не попадет на Запад, т(ак) ч(то) я не смогу его купить в здешних книжных магазинах, как другие советские книги. Это: "Труды ученых филологического факультета Моск(овского) унив(ерситета) по славянскому языкознанию (библиографический указатель)", Москва изд. МУ, 1960, 356 стр. Вам, конечно, это издание известно, т(ак) к(ак) в нем есть и Ваша библиография. Я знаю, что тираж небольшой (1000 экз.), издание ротап rint, т(ак) ч(то) книга, наверное, уже стала редкостью, и я вполне пойму, если ее нельзя будет получить.

С самым сердечным приветом,

Ваш Б. Унбегаун

Из домашнего архива Е.С. Копорской. Авторизованная машинопись с подписью Б. Унбегауна.

16. Б. Унбегаун – С.А. Копорскому⁵¹

(Montreal, 28.XII.1961)

Дорогого Сергея Алексеевича с семьей сердечно поздравляю с праздниками и желаю здоровья, благополучия и интересной работы в новом году. Праздники, как всегда, проводим в Монреале с дочерью и пятью внучатами. Морозы тут рождественские, но снега в этом году мало.

Ваш Борис Унбегаун и Елена У.

⁴⁷ В 1950–1960-е гг. С.А. Копорский много занимался изучением языка и стиля художественной литературы. Вероятно, один из оттисков, который он прислал Б. Унбегауну, был посвящен проходившей в те годы дискуссии о художественном мастерстве и языке искусства (см.: Вопросы литературы, 1958, № 6; 1959, №№ 8, 10, 11). С.А. Копорский посвятил этой проблеме специальный критический обзор, см. [Копорский 1960б: 37–54].

⁴⁸ См. его письмо к С.А. Копорскому и примечание там же ранее (письмо № 10 в нашей публикации).

⁴⁹ См. [Unbegaun 1961a: 135–146].

⁵⁰ См. [Unbegaun 1961b: 207–209].

⁵¹ Дата и место написания этого письма даются по штемпелю отправления на конверте. Последние слова в подписи принадлежат жене Б. Унбегауна.

Из домашнего архива Е.С. Копорской. Автограф на новогодней рождественской открытке (на лицевой стороне изображение двух индейцев, держащих ребенка).

17. Б. Унбегаун – С.А. Копорскому

(Рим), 19.4.1962

Приветствую дорогого Сергея Алексеевича из Рима, вернее их трех Римов – античного, папского и современного. Макароны и кнанти поддерживают силы.

Ваш Б. Унбегаун

Из домашнего архива Е.С. Копорской. Автограф на цветной открытке с изображением развалин древнего Рима.

18. Б. Унбегаун – С.А. Копорскому

(Оксфорд), 13 июня 1962

Дорогой Сергей Алексеевич!

Спасибо, что не забываете меня. "Принципы топонимики" и "Словник власних імен людей"⁵² очень интересны и для меня полезны. Появилась моя статья в *Oxford Slavonic Papers*, т(ак) ск(азать) скрытая рецензия на книгу Б.А. Ларина⁵³. Жду оттисков со дня на день и уже приготовил для Вас конверт, но типография, по-видимому, не торопится.

С сердечным приветом

Ваш Б. Унбегаун

Из домашнего архива Е.С. Копорской. Автограф на открытке (на лицевой стороне изображения гербов колледжей Оксфорда).

19. Б. Унбегаун – С.А. Копорскому

Brasenose College,
Oxford

16.8.1962

Дорогой Сергей Алексеевич,

Очень Вы меня порадовали, прислав "Славянский филологический сборник"⁵⁴ Башкирск(ого) гос(ударственного) университета. Такие издания сюда не доходят и купить их нельзя. В сборнике есть очень мне нужные статьи, а кроме того, я смогу включить их в мою хроника в *Revue des études slaves*. Большое Вам спасибо!

⁵² См. [Принципы топонимики 1962; Левченко 1961].

⁵³ Б. Унбегаун имеет в виду издание: Ларин Б.А. Русско-английский словарь-дневник Ричарда Джемса (1618–1619 гг.) / АН Литовской ССР, Ин-т литовского языка и литературы, Ленинградский гос. ун-т им. А.А. Жданова. Л., 1959. В 1960-е годы Б. Унбегаун опубликовал несколько работ, где не раз давал критическую и притом весьма высокую оценку научным заслугам Б.А. Ларина. Среди них: *Unbegaun B.O. The language of Moscovite Russia in Oxford vocabularies // Oxford Slavonic papers*, X, 1962, pp. 46–59; *Унбегаун Б.* Наблюдения англичанина над русским языком конца XVI в. // *Вопросы теории и истории языка. Сборник в честь проф. Б.А. Ларина.* Л., 1963. С. 299–307. Здесь, по-видимому, Б. Унбегаун имеет в виду свою статью в *OSP*.

⁵⁴ См. [Слав. фил. сб. 1962].

Не знаю, писал ли я Вам уже, что в последнее время я погряз в разных "Сборниках в честь...". Я уж положил себе за правило не писать для коллег моложе 70 лет, но и таких оказывается достаточно, – по-видимому, славянская филология хорошо сохраняет своих служителей. В Вене готовится сборник в честь, или в память, 1100-летия деятельности Кирилла и Мефодия (863 г.) – это Вам не 70 лет, и я уже не мог отказать, и состряпал статью о кирилло-мефодиевском наследии в России⁵⁵. Статья Б.Н. Кипарисова⁵⁶ в приложенном Вами сборнике приблизительно на ту же тему, и я ее прочел с особым интересом, хотя и расхожусь с автором во взглядах. Но ведь расхождения и есть самое интересное, не правда ли?

Как Ваше здоровье? Удалось ли Вам отдохнуть во время летних каникул?
С сердечным приветом

Ваш Б. Унбегаун

Из домашнего архива Е.С. Копорской. Автограф. Первый абзац и два предложения в конце письма (начиная со слов "Статья Б.Н. Кипарисова...") в подлиннике подчеркнуты.

20. Б. Унбегаун – С.А. Копорскому

Brasenose College,
Oxford,

10.9.1962

Дорогой Сергей Алексеевич,

Большое Вам и сердечное спасибо за "Исследования по лексикологии и грамматике русского языка"⁵⁷. Я очень рад, что наконец имею эту очень интересную книгу.

Я в свое время не откликнулся на статью А.Н. Мирославской⁵⁸ в Уфимском Слав(янском) филолог(ическом) сборнике. Статья чрезвычайно полезная тем, что вносит ясность в понятие "прозвища" в Московской Руси. Я уже давно занимаюсь собственными именами и поэтому вполне могу оценить подобные работы. Между прочим, меня просили прочесть доклад на VIII Междунар(одном) ономастическом конгрессе (Амстердам, 27–31 августа 1963 г.), и я подумываю о теме "Традиция и фантазия в антропонимике Моск(овской) Руси XVI века". Приходится считаться с тем, что могут быть слушатели, вообще незнакомые с русской антропономикой, и подобная тема их может заинтересовать. Но и независимо от этого, такой темой стоит заняться. Вероятно, и из СССР будут участники. Как хорошо было бы, если бы и Вы, Сергей Алексеевич, смогли приехать!

Спасибо за добрый отзыв на мою последнюю статью. Б.А. Ларин, по-видимому, не обиделся на нее⁵⁹ и даже прислал мне письмо с благодарностью. Я с Вами совершенно согласен насчет структурализма. Конечно, каждая серьезная работа должна быть "структуральна", но это отнюдь не значит, что она должна витать в стратосфере на телеологических крыльшках. Кроме устранения "неудобных" фактов раздражает еще совершенно излишнее изобретение новой терминологии, отчего самые банальные

⁵⁵ См. [Unbegaun 1964: 470–482].

⁵⁶ См. [Кипарисов 1962: 61–92].

⁵⁷ См. [Исследования 1961].

⁵⁸ См. [Мирославская 1962].

⁵⁹ Б.О. Унбегаун имеет в виду критический отзыв на книгу: Ларин Б.А. Русско-английский словарь-дневник Ричарда Джемса (1618–1619 гг.). Л., 1959, данный им в статье "The language of Moscovite Russia in Oxford vocabularies" (см. [Unbegaun 1962]).

вещи приобретают глубокомысленный вид. Особенно этим грешат американцы. Я все еще жду путного исследования по истории языка, написанного правочерным структурализмом, но история культурного языка – это, по-видимому, не описание бесписьменного эскимосского диалекта. По-моему, даже не стоит тревожить телеологизм XVIII в.; "апельсин разделен на дольки, чтобы было удобнее его есть" – вот к чему часто сводится телеологизм.

С самым сердечным приветом

Ваш Б. Унбегаун

Из домашнего архива Е.С. Копорской. Автограф. Первые два предложения второго абзаца в подлиннике подчеркнуты.

21. Б. Унбегаун – С.А. Копорскому

Brasenose College,
Oxford,

25 ноября 1962

Дорогой Сергей Алексеевич,

Я Вам чрезвычайно признателен за присылку Вашего оттиска о стилистике художественной литературы XIX века⁶⁰, оттиска Г.П. Уханова⁶¹ и Ученых записок Оренбургского гос(ударственного) пед(агогического) инст(итута)⁶². Спасибо Вам за то, что Вы держите меня в курсе многих редких советских публикаций. Нет, *Ярославского областного словаря* Мельниченко⁶³ у меня нет, и если у Вас есть лишний экземпляр, буду Вам за него премного благодарен.

В Вашей статье Вы поднимаете важные вопросы, которые мне, по правде сказать, не приходили в голову или над которыми я не задумывался. Но самое интересное – это как раз находить проблемы там, где для других все "ясно".

Якобсон (–) человек увлекающийся и способный схватывать то, что носится в воздухе, но еще как-то не сформулировано. Правда, часто он дает просто новые формулировки общеизвестным фактам. Его увлечение фонологией и структурализмом привело, увы, к тому, что в США оказалась заброшенной история русского языка. Там же, где без нее нельзя было обойтись, ее старались "обойти" путем разных синхронических ухищрений, вроде "глоттохронологии" и под. Это, конечно, проще, чем засесть за тексты. М(ежду) пр(очим), в будапештских *Studia Slavica* есть интересная статья (VII, 4, стр. 295–346) И. Фодора⁶⁴ о глоттохронологии, где он убедительно показывает ее несостоятельность для славянских языков.

Я Вас соблазнил на ономастический съезд в Амстердаме, но сам туда, наверное, не поеду, т(ак) к(ак) меня пригласили на съезд Междунар(одной) Федерации новых языков и литератур в Нью-Йорке⁶⁵, который состоится в то же самое время. Я решил поехать (на две недели), благо американцы оплачивают дорогу. Я вернусь около 4-го сентября, т(ак) ч(то) попаду на софийский съезд.

⁶⁰ См. [Копорский 1962].

⁶¹ Г.П. Уханов (1918–1985) – ученик С.А. Копорского, специалист по синтаксису, заведовал кафедрой русского языка в Тверском государственном университете. Какую его работу имеет в виду С.А. Копорский, установить затруднительно.

⁶² См. [Материалы 1962]. В сборнике опубликованы исследования по топонимике, которыми интересовались Б. Унбегаун и С.А. Копорский.

⁶³ См. [Мельниченко 1961].

⁶⁴ См. [Fodor 1961].

⁶⁵ Б. Унбегаун действительно посетил конгресс в Нью-Йорке и выступил там с кратким сообщением, см. [Unbegaun 1965a].

С самыми лучшими пожеланиями здоровья, дорогой Сергей Алексеевич, и с сердечным приветом.

Ваш Б. Унбегаун

P.S. Только что узнал о смерти С.П. Обнорского.

Из домашнего архива Е.С. Копорской. Автограф.

22. Б. Унбегаун – С.А. Копорскому

⟨Палермо⟩, 2.4.1963

Сердечный привет дорогому Сергею Алексеевичу из Сицилии, куда меня занесла волна лекций по городам Италии (но в Палермо, увы, еще славистики нет).

Ваш Б. Унбегаун

Из домашнего архива Е.С. Копорской. Автограф на цветной открытке с изображением кафедрального собора в Палермо.

23. Б. Унбегаун – С.А. Копорскому

Цюрих, 29.12.1963

Дорогой Сергей Алексеевич!

Спасибо за открытку, которую я недавно получил здесь, где провожу праздники в семье дочери и где, в пятый раз, стал дедушкой. Искренне благодарю за протекцию относительно этимологического словаря Шанского⁶⁶. Вероятно, выпуск ждет меня в Оксфорде. Я посмотрю, что у меня есть дублетов оттисков к Съезду в Софии и пришлю Вам. К сожалению, я многого сам не получил, т(ак) к(ак) приехал лишь накануне начала съезда, вечером, когда многое уже было разобрано. Как я Вам уже писал, я погряз в разных "Сборниках в честь..."; последняя статья была для Сборника Курыловича⁶⁷, о термине *podwojski / подвойский*.

Шлю Вам свои самые сердечные пожелания здоровья, всяческого благополучия и плодотворной работы в новом году.

Ваш Борис Унбегаун

Из домашнего архива Е.С. Копорской. Автограф.

24. Б. Унбегаун – С.А. Копорскому

Brasenose College,
Oxford

30.1.1964

Дорогой Сергей Алексеевич,

Третьего дня я послал Вам, заказной бандеролью, небольшой пакет следующего содержания:

⁶⁶ См. [ЭС 1963].

⁶⁷ См. [Unbegaun 19656].

F. Cocron, La langue russe dans la seconde moitié du XVIIe siècle (morphologie)⁶⁸.

I. Mahnken und K.-H. Pollok, Materialien zu einer Slawistischen Bibliographie⁶⁹.

3 оттиска (2 американских и один венгерский).

F. Cocron – австриец и книга – его докторская диссертация, которую он защищал десять лет тому назад в Сорбонне. Я был тогда в составе трех экзаменаторов, перед которыми происходила защита. Кроме того, конечно, он часто со мной советовался во время своей работы. К сожалению, он не пошел по академической линии. Сейчас он директор Австрийского института, в Париже, что отнимает у него все время и не дает уж никакой возможности заниматься наукой.

Я только что выскочил из очередной хроники *Revue des études slaves* (75 страниц машинописи!), т(ак) ч(то) чувствую себя сравнительно свободным. Но Вы знаете, что значит такая свобода для нашего брата: мы поскорее надеваем на себя цепи новой работы.

С самым сердечным приветом

Ваш Б. Унбегаун

P.S. Видели ли Вы (т.е., конечно, видели) *Историческую грамматику русского языка* Кузнецова и Борковского⁷⁰? Очевидно, она станет стандартным учебником. На мой вкус она несколько консервативна и традиционна. Но это первая ист(орическая) грамматика, где синтаксису отведено подобающее ему место. Не знаю только, зачем понадобилось авторам сообщать (стр. 12) обо мне не соответствующие действительности сведения⁷¹.

Б.У.

Из домашнего архива Е.С. Копорской. Автограф.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аванесов Р.И., Сидоров В.Н. 1945 – Очерк грамматики русского языка. М., 1945.
Белић А.И. 1940 – Граматика српскохрватског језика, за I разряд средњих школа. Београд, 1940.
Белић А.И. 1941 – О језичкој природи и језичком развоју: Лингвистичка испитивања. – Београд, 1941 (Српска Краљевска Акад. Посебна изд. Књ. 134. Филос. и филолошки списи; Књ. 35).
Бельчиков Ю.А. 1999 – Сергей Алексеевич Копорский (к 100-летию со дня рождения) // РЯШ. 1999, № 3.
Борковский В.И., Кузнецов П.С. 1963 – Историческая грамматика русского языка. М., 1963.
Виноградов В.В. 1938 – Современный русский язык: Пособие для лит.-лингв. фак-тов высш. учебн. заведений. Вып. 1–2. М., 1938.
Виноградов В.В. 1940 – Основные этапы истории русского языка [статья вторая] // РЯШ. 1940. № 4.
Виноградов В.В. 1941а – Из истории русской лексики: 1) небосклон; 2) вдохновить; 3) подвергать свою жизнь; 4) точить балы (балясы, лясы) // РЯШ. 1941. № 2.

⁶⁸ Указанная книга была выпущена Институтом славянских исследований в Париже в 1962 г. (Bibliothèque russe de l'Inst. des études slaves. Т. 33).

⁶⁹ Полные выходные данные книги см. [Mahnken, Pollok 1963].

⁷⁰ См. [Борковский, Кузнецов 1963].

⁷¹ Авторы книги действительно указали неверные сведения: "Б. Унбегаун, русский по происхождению, но еще с дореволюционного времени учившийся и постоянно живший во Франции..." (см. [Борковский, Кузнецов 1963: 12]). Возможно, данная погрешность была связана с вынужденной необходимостью: упоминать в трудах "русских изгнанников" было тогда небезопасно; по этой причине, например, издание могло не выйти в свет.

- Виноградов В.В.* 1941б – Толковые словари русского языка // Язык газеты. М.; Л., 1941.
- Виноградов В.В.* 1947 – Русский язык (Грамматическое учение о слове). М., 1947.
- Виноградов В.В.* 1952 – Современный русский язык. Морфология (Курс лекций). М., 1952.
- Виноградов В.В.* 1975 – Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., 1975.
- Виноградов В.В.* 1977 – Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977.
- Исследования* 1961 – Исследования по лексикологии и грамматике русского языка / Отв. ред. В.И. Борковский и С.И. Котков. М., 1961.
- Ефимов А.И.* 1945 – Из наблюдений над фразеологией Салтыкова-Щедрина. Молотов, 1945.
- Ефимов А.И.* 1953 – Язык сатиры Салтыкова-Щедрина. М., 1953.
- Кипарисов Г.С.* 1962 – Старославянский язык и его отношение к восточнославянским литературным языкам на главнейших этапах их развития // Славянский филологический сборник... Уфа, 1962.
- Кириллова Т.Е., Туркина Р.В.* 1993 – С.А. Копорский – основатель тверской школы диалектологов // Тверь лингвистическая: Историко-краеведческий сборник. Тверь. 1993.
- Копорский С.А.* 1926 – (Ред.): Дополнения к "Материалам для словаря родного языка в Ярославской губ." Е. Якушкина. Коллективная работа студентов лит.-лингвистич. отд-ния Ярославск. пед. ин-та. Труды Яросл. пед. ин-та, 1926. Т. 1. Вып. 2 (совместно с И.Г. Голановым).
- Копорский С.А.* 1927 – Воровской жаргон в среде школьников (По материалам обследования ярославских школ) // Вестник просвещения. 1927. № 1.
- Копорский С.А.* 1929а – О говоре севера Пошехоно-Володарского уезда Ярославской губернии (материалы и наблюдения) // Труды Ярославского пед. ин-та. Т. 2. Вып. 3. Ярославль, 1929.
- Копорский С.А.* 1929б – Заметка о говоре с. Шельшедом Тутаевского района Ярославского округа // Ярославский край. Сб. 2 / Под ред. С.А. Копорского, С.С. Дмитриева, М.Г. Кадека. Ярославль, 1929.
- Копорский С.А.* 1941 – Высказывания Д.И. Писарева о языке // РЯШ. 1941. № 1.
- Копорский С.А.* 1945 – Архаические говоры Осташковского района Калининской области // Уч. зап. Калининского пед. ин-та. Т. 10. Вып. 3, 1945 (на обл. 1946).
- Копорский С.А.* 1946 – Н.А. Добролюбов // РЯШ. 1946. № 2.
- Копорский С.А.* 1947 – Диалектизмы в поэтическом языке Некрасова // Уч. зап. Калининского гос. пед. ин-та. Т. 15. Вып. 1. Калинин, 1947.
- Копорский С.А.* 1948 – Русская диалектология за 30 лет // Уч. зап. Калининского гос. пед. ин-та. Т. 15. Вып. 2. Калинин, 1948.
- Копорский С.А.* 1949 – Цоканье в Калининской области // Материалы и исследования по русской диалектологии. Т. 3 / Под ред. Р.И. Аванесова, С.П. Обнорского, Ф.П. Филина. М.; Л., 1949.
- Копорский С.А.* 1951 – Из истории развития лексики русской художественной литературы 60–70 годов 19-го века. (Словарный состав сочинений Н. Успенского, Слепцова и Решетникова). АДД. Калинин, 1951.
- Копорский С.А.* 1955а – Н.Г. Чернышевский и иностранные языки // Иностранный язык в школе. 1955. № 3.
- Копорский С.А.* 1955б – Из истории лексики русского литературного языка XVIII–XIX вв. (Изменения значения славянизмов) // РЯШ. 1955. № 3.
- Копорский С.А.* 1960а – ВЯ. 1960. № 3. – [Рец.] L. Kjellberg. La langue de Gedeon Krinovskij prédicateur russe du XVIII siècle, I. Uppsala; Wiesbaden. 1957.
- Копорский С.А.* 1960б – О языке художественной литературы (По поводу дискуссии на тему "Слово и образ") // Вестник МГУ: Филология. 1960. № 2.
- Копорский С.А.* 1961а – Об областной лексике (В связи с публикацией материалов для областных словарей в "Ученых записках" педагогических институтов и университетов) // Вестник Московского университета. 1961. № 5.
- Копорский С.А.* 1961б – К изучению языка и стиля стихотворения. А.С. Пушкина "Кавказ" // РЯШ. 1961. № 1.
- Копорский С.А.* 1962 – О стилистике художественной литературы (В связи с межвузовской конференцией по стилистике художественной литературы) // Вестник МГУ: Серия VII, филология, журналистика. 1962. № 4.
- Копорский С.А.* 1965 – Очерки по топонимии. 1. Имена-ориентиры // Onomastica. Roc. X. Zes. 1–2, 1965.

- Копорский С.А.* 1967 – К истории личных имен в древнерусском и других славянских языках (Jan Svoboda. Staročeská osobní jména a niše příjmení Praha, 1964.) // Вестник МГУ: Филология. 1967. № 3.
- Крючков С.Е., Земский А.И. и др.* 1945 – Грамматика русского языка: Учебник для пед. училищ. М., 1945.
- Крючков С.Е., Земский А.И. и др.* 1948 – Грамматика русского языка: Учебник для пед. училищ / Под ред. акад. В.В. Виноградова. Изд. 2-е., переработ. М., 1948.
- Левченко С.П.* 1961 – Словник власних імен людей (українсько-російський і російсько-український). Вид. 2-е., випр. і доп. Киев, 1961.
- Материалы* 1962 – Материалы и исследования по русскому языку / Под ред. Н.Я. Лойфмана // Уч. зап. Оренбургского гос. пед. ин-та. Вып. 15. Оренбург, 1962.
- Мельниченко Г.Г.* 1961 – Краткий ярославский областной словарь. Т. 1. Ярославль, 1961.
- Мещанинов И.И.* 1940 – Общее языкознание. К проблеме стадильности в развитии слова и предложения. Л., 1940.
- Мирославская А.Н.* 1962 – Еще раз о древнерусских именах и прозвищах // Славянский филологический сборник: Посвящается V Международному съезду славистов // Уч. зап. Башкирского гос. ун-та. Вып. 9: Сер. филол. наук. № 3(7). Уфа, 1962.
- Принципы топонимики* 1962 – Принципы топонимики. Материалы к совещанию. М., 1962.
- Рубинштейн С.Л.* 1935 – Основы психологии: Пособие для высш(их) пед(агогических) учеб(ных) заведений. М., 1935.
- Селищев А.М.* 1948 – Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ // Уч. зап. МГУ. Вып. 128. Труды кафедры русского языка. Кн. 1 / Под ред. акад. В.В. Виноградова. М., 1948.
- Слав. фил. сб.* 1962 – Славянский филологический сборник: Посвящается V Международному съезду славистов // Уч. зап. Башкирского гос. ун-та. Вып. 9: Серия филол. наук. № 3 (7). Уфа, 1962.
- Эльсберг Я.Е.* 1940 – Стиль Щедрина. М., 1940.
- ЭС* 1963 – Этимологический словарь русского языка / Под ред. Н.М. Шанского. Т. 1. В. 1 [А]. М., 1963.
- Якубинский Л.П.* 1953 – История древнерусского языка / С предисл. и под ред. акад. В.В. Виноградова. М., 1953.
- Fodor I.* 1961 – The validity of glottochronology on the basis of the Slavonic languages // Studia Slavica. T. VII. Fasc. 4. Budapest, 1961.
- Mahnken I., Pollok K.-H.* 1963 – Materialien zu einer Slawistischen bibliographie. Arbeiten der in Österreich, der Schweiz und der Bundesrepublik Deutschland tätigen Slawisten (1945–1963). München, 1963.
- Unbegaun B.* 1935 – La langue russe au XVIème siècle (1500–1550). I. La flexion des noms. Paris, 1935.
- Unbegaun B.* 1959 – Henrici Wilhelmi Ludolfi Grammatica Russia / Ed. by B.O. Unbegaun. Oxford, 1959.
- Unbegaun B.* 1961a – La formation des langues littéraires slaves: problèmes et état des questions // Langue et littérature: Actes du VIIIe Congrès de la Fédération Internationale des langues et littératures modernes. Paris, 1961. (Bibliothèque de la Faculté de Philosophie et Lettres de l'Université de Liège. Fasc. CLXI).
- Unbegaun B.* 1961b – Les contemporains d'Avvakum en présence des fossiles // RÉSL, V XXXVIII. P., 1961.
- Unbegaun B.O.* 1962 – The language of Moscovite Russia in Oxford vocabularies // Oxford Slavonic papers. 1962. Vol. X.
- Unbegaun B.* 1964 – L'Héritage Cyrillo-Méthodien en Russie // Cyrillo-Methodiana. Zur Frühgeschichte des Christentums bei den Slaven 863–1963. Im Auftrage der Görres-Gesellschaft herausgegeben von M. Hellmann, R. Olesch, B. Stasiewski, F. Zagiba. [Wien], 1964.
- Unbegaun B.O.* 1965a – Remarks on professor M. Markovitch's Paper // Literary history and literary criticism. Acta of the ninth Congress of the International Federation for modern languages and literatures (25–31 August, 1963) / Ed. by L. Edel. N. Y., 1965.
- Unbegaun B.O.* 1965b – La fausse évidence étymologique: polonais *podwojski* russe *podvojskij* // Simbolae linguisticae in honorem Georgii Kurylowicz / Polska Akademia Nauk. Oddział w Krakowie, Prace Komisji językoznawstwa. Nr 5. Wrocław; Warszawa; Krakow, 1965.